

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ

В ЗВЕНИГОРОДЕ

На тихих, заросших зеленой травой улицах маленького, захолустного городка, где все жители знали друг друга в лицо, летом 1884 года появился новый человек. Высокий, в черной крылатке, в широкополой шляпе он проходил по улицам, всматриваясь веселыми, близорукими, слегка прищуренными глазами в людей, в дома и улицы скромного городка. Скоро жители городка узнали, что врач земской больницы С. П. Успенский уехал в отпуск и что приезжий молодой человек будет его замещать. Нового врача звали Антон Павлович Чехов.

Весной этого года он окончил медицинский факультет Московского университета. Только близкие люди знали, что студент-медики, а теперь врач Чехов — плодовитый писатель, сотрудник многих юмористических журналов, автор веселых, остроумных шуток, печатавшихся под псевдонимами Антоши Чехонте, Улеса, Рувера и другими. Впрочем, и сам автор не придавал большого значения своей литературной деятельности, писал «обезмятежно, словно блины ел», смотря на литературную работу отчасти как на забаву, отчасти как на средства для окончания университета и содержания семьи.

А семья очень нуждалась. Чехов еще в Таганроге после разорения отца и отъезда семьи в Москву, оставленный на произвол судьбы, с 16 лет жил самостоятельно. Грошевые заработки, добываемые хождением по урокам, кое-как давали возможность жить и учиться в гимназии.

Когда в 1879 году Чехов приехал в Москву и поступил в университет, он не мог рассчитывать на помощь семьи. Отец — приказчик в хлебном лабазе — зарабатывал мало. Вся семья работала. Старший брат Александр писал в юмористических журналах, другой брат Николай рисовал для них же талантливые карикатуры, брат Иван не имел возможности получить высшее образование и, сдав экзамен на звание народного учителя, переехал в город Воскресенск (теперь Истра), и начал учительствовать в начальной школе. Антон пошел по пути старших братьев. Дорога в юмористические журналы была проторена. В 1880 году двадцатилетний Чехов напечатал в журнале «Стрекоза» свое первое произведение — «Письмо к ученому соседу».

Платили в юмористических журналах грошевый гонорар. Жить приходилось аккуратно и расчетливо. С того времени, как брат Иван Павлович поселился в Воскресенске семья на лето переезжала к нему: у Ивана Павловича — просторная квартира при школе, городок маленький, вдали от железной дороги, дачников мало и жизнь очень дешева. Но сам Антон Павлович только в 1883 году уже студентом последнего курса отдыхает все лето в Воскресенске.

Здесь у него появилось много знакомых. Он вошел в жизнь городка, который дал много новых впечатлений чуткому к окружающей жизни молодому писателю. В Чикинской больнице под Воскресенском Чехов нашел для себя медицинскую практику, так необ-

ходимую для студента-медика последнего курса.

Вместе с братьями и молодыми врачами, практиковавшими в Чикинской больнице, летом 1883 года Чехов совершил пешеходную прогулку в Звенигород. Погуляв в живописных уголках около саввинского монастыря, молодежь решила навестить звенигородского врача Персидского. Обрадованный приходом гостей, Персидский устроил чай у себя в садике, около дома. Гости отдыхали, весело разговаривали, а потом начали петь хором. Спели «Дубинушку», «Укажи мне такую обитель» и другие песни. Пение привлекло внимание полицейского надзирателя, был составлен протокол. Как ни пытался Персидский доказать, что петь хором в домашней обстановке не воспрещается, надзиратель был непреклонен. Протоколу был дан ход, и Персидский вынужден был уехать из Звенигорода. Этот случай полицейского произвола для того времени — очень характерен.

Весной 1884 года, получив по окончании университета диплом врача, Чехов едет в Воскресенск, отдыхает там и работает в Чикинской больнице.

В июле Чехов переезжает в Звенигород уже в качестве заведующего больницей на время отпуска ее врача Успенского. Здесь Чехов вплотную вошел в жизнь маленького захолустного, тогда заброшенного далеко от железной дороги уездного городка, окунувшись в гущу провинциальной жизни.

Чехов был единственным врачом в городе, так как не только Успенский, но и уездный врач П. Г. Розанов взял отпуск, а в городе тогда только два врача и было. Помимо приема больных в больнице, Чехову приходилось выполнять разные поручения местной администрации, ездить на вскрытия, быть экспертом в суде. Разнообразная работа давала массу новых впечатлений, знакомила с новыми людьми.

Начиная с внешнего облика города, все было ново и непривычно. Остро и метко описывает Чехов Звенигород в письме к писателю Н. А. Лейкину: «Перед моим окном гора с соснами, правее дом исправника, еще правее паршивенький городишко, бывший когда-то стольным городом... Налево заброшенный крепостной вал, левее лесок, а из-за последнего выглядывает Савва освященный... Заднее крыльцо, или вернее задняя дверь, около которой воняет сортиром и хрюкает поросяенок, глядит на реку». (Из письма ясно, что Чехов жил на теперешней улице Фрунзе, на правой, если идти к центру города, стороне, ближе к мосту через Верхний Посад).

Для Чехова открывался новый, незнакомый уголок, захолустной провинциальной жизни. Зоркий глаз писателя жадно ловил картины уездного быта. Огложенные в памяти впечатления, образы, разговоры потом, художественно переработанные, переносились на страницы чеховских рассказов. «Дороги в города (Воскресенск и Звенигород) хуже худшего, но зато масса беллетристического материала. Если переночуете у меня, то свожу Вас в больницу на приемку (рассказ в 300 строк)» —

писал Чехов Лейкину из Звенигорода.

В Чикинской и Звенигородской больницах Чехов, городской житель, впервые сталкивается с крестьянами, составлявшими основную массу больных, знакомится с их бытом, с их нуждами. Работа в больницах дала материал для рассказов «Хирургия», «Беглец».

Поездка из Звенигорода на вскрытие мертвого тела дала сюжет для рассказа «На вскрытии». Участвуя в заседании звенигородского суда в качестве медицинского эксперта, Чехов знакомится с одним из судебных чиновников. Это знакомство подсказало Чехову сюжет прекрасной новеллы «Сирена».

Чехов в первые годы своей литературной работы — веселый журналист А. Чехонте, — еще не видящий в своем труде огромного общественного значения, деятельный сотрудник мелкой юмористической прессы.

1880 годы — время мрачной реакции в России. Революционное народничество было разгромлено и выродилось в жалкое либеральное движение. Рабочее движение было в зачаточном состоянии. Только еще появились первые марксистские кружки. Царское правительство подавляло всякое свободное проявление мысли.

„В те годы дальние, глухие
В сердцах царили сон и мгла;
Победоносцев над Россией
Простер совиные крыла“.
(А. Блок)

Цензура свирепствовала. Серьезные передовые журналы были разгромлены. Те юмористические журнальчики, в которых начал работать Чехов, не имели другой цели, кроме как позабавить легкой безобидной шуткой обывателя — мещанина. Нельзя было рассчитывать, чтобы в этих журналах появилась острая смелая сатира, бьющая уничтожающим смехом пошлость и уродство спрятавшихся в скорлупу обывательщины мещан. И Чехов писал остроумные забавные вещицы, часто неглубокие по содержанию, в тон юмористических журналов, где они печатались. Но уже и в эти годы он создал вещи, отмеченные тонким чувством жизненной правды, произведения, достойные Антона Чехова — крупнейшего мастера русской художественной литературы.

Уже в эти годы Чехов пишет рассказы, отмеченные глубиной

ЧИТАЕМ И ПЕРЕЧИТЫВАЕМ ТВОРЧЕСТВО ЧЕХОВА

Звенигородская районная библиотека имеет 57 книг Антона Павловича Чехова. Книжки эти почти всегда у читателей на руках. Мелкие рассказы Чехова мы используем для громких чтот в обеденный перерыв на производстве и в колхозах. Культработники берут пьесы Чехова для разучивания в драматических кружках. Так, культработник т. Никифоров взял для разучивания в Ново-Александровском колхозе пьесу Чехова «Предложение». Культработник т. Старцева репетирует в Игнатьевском

содержания и мастерством формы («Смерть чиновника», «Толстый и тонкий», «Экзамен на чин», «Хамелеон»).

К таким крупным и серьезным произведениям относится и рассказ «Сирена». С исключительной силой художника-реалиста Чехов создал образ обывателя, погрязшего в тине скучной жизни, подернутой плесенью пошлости. У чиновника Жилина, героя этого рассказа, нет никаких интересов, кроме наполнения желудка. Это — его единственная цель в жизни. Он говорит: «Ученое да умное всегда аппетит отшибает. Сами, извольте знать, философы и ученые насчет еды — самые последние люди, и хуже их, извините, не едят даже свиньи. Едучи домой, надо стараться, чтобы голова думала только о графинчике и закусточке. Я раз дорогой закрыл глаза и вообразил себе поросеночка с хреном, так со мной от аппетита истерика сделалась». Рассказ этот — уже произведение зрелого таланта, отходящего от желания только забавить своего читателя безобидным анекдотом. В нем уже есть основное содержание творчества Чехова: «беспопачно правдиво нарисовать людям позорную и тошкливую картину их жизни в тусклом хаосе мещанской обыденности» (М. Горький).

В августе 1884 года Чехов уехал из Звенигорода сперва в Воскресенск, а оттуда в Москву. Звенигород понравился Чехову. И на лето следующего 1885 года он собрался в Звенигород с семьей. В письме к врачу Розанову Чехов просил снять для него дачу Старищенкова «на берегу Москвы, по дороге от Звенигорода к Савве, направо». Но поездка не состоялась. Летом 1885 года Чехов жил в Бабкине, Звенигородского уезда (теперь Истринского района).

Много лет спустя, в 1901 году, накануне своей свадьбы Чехов в письме к О. Л. Книппер вспоминает о своей работе в Звенигороде и, с ужасом представляя себя в положении принимающего поздравления жениха, пишет: «Из церкви укатить бы не домой, а прямо в Звенигород. Или повенчаться в Звенигороде. Подумай, подумай, Дуся!» Но эта поездка не состоялась.

П. С. Иванов

Старший научный сотрудник Московского областного музея.

Из воспоминаний

Мой отец работал фельдшером в Звенигородской больнице 35 лет. В 80-х годах к врачу этой больницы Успенскому приехал его студенческий товарищ Антон Павлович Чехов. Успенский уехал в отпуск, а его место в больнице занял Чехов.

Мать рассказывала, что Антон Павлович часто заходил к нам в дом, запросто пил у нас чай, молоко, очень любил кудрявку. Сестру Катю, которой тогда было 7 лет, он в шутку звал «моя невеста».

В то время теперешняя Октябрьская улица называлась Создатской слободкой. Тут было тихо, глухо, дороги проезжей не было. В одном углу нашего сада росла липа, посаженная дедушкой моей матери, лет сто пятьдесят тому назад. Часто после работы Антон Павлович заходил к нам, брал какой-либо обрубок и уходил под липу, где долго оставался за книгой или что-то писал. Старая липа сохранилась до сих пор (возле палатки Пищеторга на углу Октябрьской улицы).

В то время во всем Звенигородском уезде была единственная больница, в которой работали врач, фельдшер и акушерка. Отцу с врачом часто приходилось выезжать в деревню, где царили темнота и невежество. Однажды отец приехал в деревню прививать оспу. Когда об этом узнали матери, они спрятали своих ребятишек в рожь.

Антон Павлович Чехов также неоднократно выезжал с отцом в деревню для медицинского обслуживания крестьян. Отец рассказывал, что Чехов подолгу беседовал с крестьянами, наблюдал их жизнь, нравы, характеры, что то записывал в блокнот и очевидно эти встречи с крестьянами послужили потом материалом для замечательных произведений Чехова.

Чехов любил звенигородскую природу: темные ущелья, прохладные овраги, густые, вечно зеленые сосны, узкие дорожки, сбегавшие к роднику, называемому Жерновкой. Всей этой красотой не устал любоваться Чехов, она его вдохновляла, давала зарядку для творчества.

Н. С. Барминцева, учительница начальной школы.

Люблю рассказы Чехова

Я очень люблю Чехова. Когда прочитал его рассказ «Человек в футляре» был очень удивлен тем, что раньше могли существовать такие учителя, как учитель греческого языка Беликов, который боялся жизни, боялся людей, прятался от них.

Я понял, что таких людей, как Беликов могла породить только эпоха паризма, время бесправия, угнетения, порабощения. Беликов так был запуган циркулярами, приказами, предписаниями, что все живое, новое, приводило его в ужас. Открывалась ли в городе читальня или чайная, создавался ли драматический кружок, Беликов говорил: «Оно, конечно, так-то так, все это прекрасно, да как бы чего не вышло!».

Советую всем ребятам прочитать этот замечательный рассказ и сравнить в какое хорошее время мы живем и учимся.

Коля Романов, ученик 7 класса Саввинской НСП.